Верхний этаж высотного здания ASC. Тень мужчины отражалась в стеклянной, ледяно-голубой стене. Он был высок и строен, одет в строгий чёрный костюм. Линии его плеч были идеальны и плавны, от него исходила едва заметная властность. Глядя на его лицо, можно было увидеть невероятно молодого человека с глубокими чертами лица и пронзительным взглядом — взгляд был зрелым и глубоким, не соответствующим его возрасту. Густые, похожие на чернила, косые брови уходили в виски, переносица была прямая и тонкая, губы — острые, как лезвие, а пара обсидиановых глаз — как глубокие озёра, в которых отражалась шумная суета всего города, неподвижные и спокойные.— "Мастер Лу, председатель прибыл".Секретарь Гао бросил взгляд на молодого человека, стоящего у панорамного окна. Он задумался, может быть, дело в освещении? В туманной ночи мужчина стоял спиной к свету, и его профиль был скрыт густыми, похожими на чернила, тенями, поэтому его лицо было видно нечётко. Это вызывало беспричинное чувство страха.— "Хм".Лу Цзунжуй слегка кивнул, поднял глаза и бросил взгляд на тёмное ночное небо. Кажется, огромные облака затягивало в толщу бездонной пучины воронкой. На поверхности отражался лишь слабый свет, неясно показывая, что город полон движущегося транспорта и сияющего блеска.Старик внимательно изучил всю книгу под настольной лампой, затем закрыл титульный лист и отложил её в сторону, откинулся на спинку кресла, скрестив ноги, и машинально постучал одной рукой по столу. Затем он поднял взгляд на молодого человека, сидящего на диване напротив.Брови суровые, взгляд острый, на его остром лице играет едва уловимая улыбка — ни ближняя, ни дальняя, совершенная и безупречная."Хороший парень".— "ASC не составит труда сотрудничать с Zak Group. Су и Лу можно считать семейными друзьями, поэтому я не буду говорить о внешней вежливости". Старик прищурился, демонстрируя опасный взгляд дикого леопарда, готовящегося к охоте. Он направил свой взгляд прямо в лицо собеседника, словно желая сказать, что достаточно одного опрометчивого шага, и все его надежды будут полностью разрушены. "Откровенно говоря, у меня есть только одно условие".На суровом лице мужчины не появилось никаких изменений, он был спокоен и хладнокровен, подобно неподвижной горе Тайшань.— "Прошу, председатель, говорите".Жизнь и смерть Zak зависели от этого. Независимо от того, какую просьбу выдвинет собеседник, он должен любой ценой привезти подписанный и полный контракт.Заметив слегка сжатые пальцы мужчины, лежащие на подлокотнике, лицо старика постепенно расслабилось, и он снова посмотрел на маленький фоторамку на столе. Его пальцы с чёткими фалангами были покрыты морщинами, но всё ещё остались тонкими, белыми и элегантными. В этот момент эти элегантные и умелые руки ласково гладили край фоторамки, демонстрируя явную жалость, а также несоответствующую ситуации жёсткость и решительность.— "У сотрудничества ASC и Zak есть только одно условие, и оно заключается в… браке между семьями Су и Лу".Несколько коротких слов, без волн или колебаний, но спокойные и властные, не оставляя шанса на отказ.Услышав это, пальцы Лу Цзунжуя незаметно и медленно сжались, и в его бездонных чёрных глазах внезапно замерцала вспышка ветра. Она исчезла мгновенно, но всё же не ускользнула от хитрого взгляда старика. Заметив, что Лу Цзунжуй немного сомневается, старик продолжал настаивать, ни на шаг не отступая: — "Об этом сложно говорить, и одновременно это не так сложно. Ты знаешь, я всегда был против того, чтобы Сусу была с тем человеком. Хотя у тебя с ним хорошие отношения, но… мне всё равно, каким способом ты воспользуешься, главное, чтобы ты смог заставить Сусу выйти за тебя замуж, и тогда всё остальное будет легко обсуждать. В противном случае, всё отменяется".Слова старика звучали твёрдо, и оставляли абсолютно никаких шансов на обсуждение.Бизнесмены такие, они самые хитрые и способные, слово — слово, два — два, чёрное — чёрное, белое — белое, никаких колебаний.Лу Цзунжуй по-прежнему молчал, его холодное лицо не выражало никаких эмоций, подобно ледяному портрету, даже под воздействием ветра, ножа и мороза. Очевидно, он колебался.— "В любом случае, этот вопрос несколько сложен. Я дам тебе три дня подумать. Ты можешь всё тщательно обдумать, прежде чем отвечать". Но на его лице не было ни тени улыбки. "Однако, как старший, я всё же хочу напомнить тебе, что у тебя есть только один выбор, и у тебя нет ни малейшего права на

сожаление". — "Тогда нет необходимости думать". Лу Цзунжуй внезапно встал, его брови разгладились, и в его глазах появился блеск. "Я согласен с твоими условиями".На умелом лице старика появилась нескрываемая улыбка. Его взгляд всегда был очень точным, и он надеялся, что в этом раз он не ошибся. Пока все вопросы контракта не были оговорены, на лице Лу Цзунжуя не было ни малейших изменений, даже намёка на волнение, словно он пришёл сюда просто чтобы подписать соглашение, совсем обычное. Хотя этот контракт мог изменить траекторию его жизни.— "Уже поздно, дедушка, тебе пора ложиться спать".Уложив документы и положив их в папку, Лу Цзунжуй поклонлся в знак прощания. Внимательная вежливость нисколько не ослабила его императорскую ауру и угнетающее властолюбие, напротив, ещё больше подчёркивала его необыкновенное честолюбие.Глядя на строгого и собраного молодого человека, поворачивающегося и уходящего, старик наконец не выдержал и спросил. — "Цзунжуй, ты… любишь Сусу?".— "Я не люблю её". В тусклом свете человек медленно повернулся, его острые, как нож, брови чуть смягчились, но при этом не потеряли своей резкости и смелости, подразумевая глубокие и сильные чувства. "Я её люблю".

http://tl.rulate.ru/book/110619/4213706